

Он обнял Вэньжэнь Ли за шею, поцеловав его в щёку и губы.

— Даже если это сон, для нас он реален. Не волнуйся, А-Ли, я не стану отрицать произошедшее.

— Я запомню твои слова, А-Жун, — сказал Вэньжэнь Ли, слегка приподняв подбородок Чэнь Исиня и подарив ему долгий, страстный поцелуй. Увидев, что щёки Чэнь Исиня покраснели, как в иллюзии, он отпустил его.

Чэнь Исинь не удержался и облизал губы. Он явно уступал Вэньжэнь Ли в физической силе, но в словесных перепалках всегда стремился взять верх. Вкусив поцелуй, он произнёс:

— А-Ли, ты такой сладкий.

Он не был человеком, склонным к проявлениям нежности, но с Вэньжэнь Ли это получалось само собой. И ему это нравилось, он хотел этого — что ж тут поделаешь.

Они провели так ещё несколько мгновений, прежде чем встать. Чэнь Исинь так и не получил кристалл наследия, но тень на его лбу стала чуть заметнее. Вэньжэнь Ли снова поцеловал его, чтобы скрыть её.

Выйдя из низкой двери, они обнаружили, что вокруг появились следы борьбы. Время полного открытия Обителя Пламенных Небес ещё не настало, но некоторые талантливые ученики из различных сект уже проникли сюда с помощью особых методов, стремясь получить кристаллы наследия этого места.

Кристаллов было всего шесть. С учётом чёрного кристалла, добытого сто лет назад, Чэнь Исинь уже владел тремя. Оставшиеся три стали предметом ожесточённой борьбы между учениками, и не факт, что кто-то их получит.

— Обитель Пламенных Небес существует слишком долго, что и позволило им воспользоваться этой лазейкой. Но, А-Жун, не волнуйся, ты не такой, как они, — Вэньжэнь Ли держал Чэнь Исиня за руку, идя медленно, словно они прогуливались по саду Дворца Демонов.

— О? — Чэнь Исинь не чувствовал себя особенным, разве что он был красивее большинства.

— Хотя ты передал свои техники другим, их отпечаток остался в твоей душе. Ты — избранный наследник Обителя Пламенных Небес. — Если с Чэнь Исинем ничего не случится, никто больше не сможет получить истинное наследие.

Более того, Вэньжэнь Ли подозревал, что древнее заклятие, наложенное на душу Чэнь Исиня, могло быть связано с этим наследием.

— Понятно, — кивнул Чэнь Исинь, не проявляя особой радости. Он потрогал нефритовую

подвеску на шее, чувствуя, что в воспоминаниях, стёртых Юнья-цзы, было что-то очень важное, что даже Вэньжэнь Ли не мог знать.

— Твоя физическая природа действительно необычна, я такого раньше не встречал.

За тридцать тысяч лет Вэньжэнь Ли видел многое, но никогда не сталкивался с таким уникальным телом, как у Чэнь Исиня. Даже в древних книгах не было упоминаний о подобном.

— Это что-то плохое?

Чэнь Исинь повернулся к Вэньжэнь Ли. Если бы не было причин для беспокойства, тот вряд ли стал бы специально упоминать об этом.

— Пока не ясно, но когда мы начнём двойную практику, я смогу изучить это подробнее.

Сказав это, Вэньжэнь Ли встретился взглядом с Чэнь Исинем, и его щёки слегка покраснели. Говоря это, он не имел в виду ничего особенного, но, встретив взгляд Чэнь Исиня, наверное, и сам начал фантазировать.

Не успев понять, что с ним происходит, Вэньжэнь Ли получил лёгкий поцелуй в щёку.

— А-Ли, ты такой милый. — Путь вперёд был туманным и неизвестным, но с Вэньжэнь Ли рядом у Чэнь Исиня было чувство, что не о чём беспокоиться. Это ощущение, когда тебя лелеют и защищают, было особенным и прекрасным.

Они продолжили путь и вскоре оказались у знакомого висячего моста. Именно здесь Вэньжэнь Ли рассеял своё духовное и душевное тело ради него. И, вероятно, здесь же Юнья-цзы насильно стёр часть его воспоминаний.

Но даже без этих воспоминаний горечь того дня осталась в его сердце. Он крепче сжал руку Вэньжэнь Ли, губы слегка приоткрылись, словно он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Как и сто лет назад, он должен был пройти этот путь. Причина была та же — он хотел однажды стать защитой для Вэньжэнь Ли.

Вэньжэнь Ли коснулся своего лба, и его духовное деревце обвилось вокруг ожерелья Чэнь Исиня. Они ещё немного постояли вместе, прежде чем Вэньжэнь Ли отпустил его руку.

— Я буду ждать тебя здесь.

Он встретился взглядом с Чэнь Исинем и притянул его к себе.

— Обещаю.

То, что случилось сто лет назад, больше никогда не повторится.

Чэнь Исинь ответил на объятие, затем отошёл и снова коснулся ожерелья на своей шее. Резким движением он снял его и, держа в руках, обернул вокруг шеи Вэньжэнь Ли, завязав узел.

— У меня нет ничего ценного, но надеюсь, ты не будешь против.

Эти слова «не будешь против» также включали в себя тот факт, что он уже дарил эту подвеску кому-то другому, и теперь просил Вэньжэнь Ли не гнушаться ею.

Вэньжэнь Ли смотрел на подвеску с лёгким замешательством. Чэнь Исинь улыбнулся ему и, взяв с собой деревце, направился к висячему мосту.

Он знал, что замешательство Вэньжэнь Ли было не из-за нежелания принять подарок, а из-за понимания его значимости. Для Чэнь Исиня эта подвеска была чем-то вроде его духовного и душевного тела, пусть и без сознания, но равносильного второй жизни.

Подарив её Вэньжэнь Ли, он как бы отдавал свою жизнь ради его спасения.

— А-Ли хочет дать мне самое лучшее, а я могу предложить лишь то, что у меня есть.

Говоря это, Чэнь Исинь погладил деревце, которое протянуло свои корешки. Он наклонился, и деревце, немного подумав, само подставило бутон для поцелуя.

Чэнь Исинь прищурился, улыбаясь особенно ярко.

Он играл с деревцем, оглядываясь вокруг. Это место не казалось ему чужим — Юнья-цзы не стал бы слишком сильно искажать воспоминания о Центральном Дворце.

С виду здесь был всего один дворец с несколькими дверями, но на самом деле это был огромный лабиринт, и попасть в настоящий зал наследия было не так-то просто.

Чэнь Исинь быстро перемещался между дверями, его глаза вдруг загорелись, и он шагнул в одну из них, но затем резко изменил направление.

Он вошёл в одну дверь, затем побежал, снова меняя пути. Внезапно он остановился, столкнувшись лицом к лицу с человеком.

— Чжоу Янь!

Деревце предупредило его, что за ними кто-то следит, и Чэнь Исинь не собирался вести преследователей по правильному пути.

— Исинь, — Чжоу Янь оставался неподвижен, на его лице появилась привычная улыбка, такая же дружелюбная, как при их первой встрече. Но тогда это было искренне, а сейчас — вряд ли. Их дружба давно испарилась.

— Не зря ты провёл со мной десять лет в Обители Пламенных Небес. Надеюсь, ты что-то получил.

Когда Чэнь Исинь искал свою душу, Чжоу Янь приходил уговаривать его и даже оставался с ним на десять лет. Видимо, за это время он тоже что-то нашёл, раз смог проникнуть в Центральный Дворец, не замеченный Вэньжэнь Ли.

Чэнь Исинь покачал ногой, и колокольчик на ней звонко зазвенел. Он переместился к другой двери. Хотя он оставался простым смертным, в Обители Пламенных Небес, обладая отпечатком наследия, он был далеко не обычным человеком.

Он схватил деревце, которое пыталось выпрыгнуть, поцеловал его, успокаивая, после чего спрятал за пазуху.

— Здесь мне не нужно, чтобы А-Ли за меня сражался. — Деревце было слабее физического и духовного тела Вэньжэнь Ли, и Чэнь Исинь не хотел, чтобы оно пострадало от Чжоу Яня.

А танец, который он выучил, был создан для убийства, и он не собирался его не использовать.

Чжоу Янь выглядел на тридцать с небольшим, хотя ему было уже больше двухсот лет. Когда Чэнь Исинь в девять лет попал в Секту Нефритового Треножника, именно Чжоу Янь заботился о нём. Старший брат и младший брат — Чэнь Исинь всегда хорошо к нему относился.

Но сердца меняются, и никто не может это остановить. Их дружба исчезла в тот момент, когда Чжоу Янь предал его. Теперь их встреча могла закончиться только смертью одного из них.

Колокольчик на левой ноге Чэнь Исиня звенел, и шесть ледяных птиц, созданных из духовной энергии, кружили вокруг него. Каждый раз, когда Чжоу Янь пытался приблизиться, они отгоняли его.

— Исинь, ты танцуешь для меня при встрече... Это действительно неожиданно.

Чжоу Янь смотрел на Чэнь Исиня с лёгким восхищением. Он больше не пытался подойти, отступив на два шага, чтобы попытаться ударить словами.

— Исинь...

— Чжоу Янь, ты отвратителен.

<http://bllate.org/book/15419/1363769>